

Никто не мог сделать это за него. Решение было только его. Он вздохнул. Как же их назвать? Два имени, которые он мог бы придумать, Годрик уже использовал. Как же еще? Как его собственные родители определились с его именем? Последняя мысль вывела из памяти не только Мирддина Эмриса, но и Лили и Джеймса Поттеров. Он не вспоминал об этих двоих уже много веков, и все же... — Николаос Артур Мирддин, — тихо произнес он. — И Хелена Моргана Лили. — Итак, Ники и Хели, да? — Анастасий усмехнулся, а затем повернулся к младенцам на руках родителей. — Приятно познакомиться. Я твоя кузина Ана. К неудовольствию Ровены, ее дети так и останутся с прозвищами, которые Анастасий выбрал им на день рождения. Через две с половиной недели к ним присоединился Антиох Игнотус Джеймс, сын Певерелла. — Почему ты сидишь здесь? — спросил голос, и юноша обернулся, чтобы увидеть Главу Дома, сидящего рядом с ним. Его глаза последовали за взглядом юноши на озеро. Прошел почти год после того, как Салазар Слизерин вернулся в замок и снова взялся за свои старые уроки, включая зелья. Другие основатели настаивали на том, чтобы он снова занялся этим, и сами принесли свои старые зелья... любительские... к воротам. Они могли не слушать, когда Салазар выступал против него, но после двух лет легких несчастных случаев и почти смертельных аварий они ясно видели, к чему он клонит, и сами настаивали на решении этой проблемы. — Профессор Слизерин, — поприветствовал мальчик, повернувшись, чтобы снова посмотреть на озеро. — Мирддин Уайлт, — ответил профессор. — Что тебя беспокоит, дитя мое? Мирддин вздохнул и посмотрел на профессора рядом с собой. Этот человек ему нравился. Профессор был добр к нему, когда над ним смеялись одноклассники. Мирддина часто высмеивали, потому что он понимал не так быстро, как другие. Ему приходилось часто повторять и переспрашивать, чтобы полностью понять тему, и он ужасно обращался со своей палочкой. — Ничего страшного, сэр, — ответил он наконец. — Я не верю тебе, Мирддин Вайлт, — ответил профессор. Мирддин только вздохнул и посмотрел на озеро. — Я странный человек, — наконец ответил он своему учителю. — Я не очень быстро запоминаю, плохо владею магией и, наконец, мне нигде не место... — Ты говоришь о своих родителях, — заявил профессор Слизерина. Мирддин кивнул. — Я знаю, что вы спасли меня... и я знаю, что вы ничего не могли сделать для моих родителей. Те люди убили их прежде, чем мы смогли что-то сделать — но все же... что мне теперь делать? Я провел здесь зиму и научился магии, как и все остальные. Но скоро лето, и остальные вернутся к своим родителям — что же мне делать? — Ты останешься, — мягко ответил профессор. — Это твой дом, Мирддин Вайлт. Никто и никогда не заставит тебя уйти, обещаю. Мирддин фыркнул. — Это академия, — ответил он с горечью. — Это не дом. Когда бы это был дом, у меня были бы родители, которые помогли бы мне — к кому я мог бы обратиться. Вместо этого я сижу здесь — один... Я никому не могу рассказать о своих проблемах! — Вы можете рассказать мне, — ответил профессор. — Вы делали это раньше — почему бы не сделать это снова? — Потому что я не твой сын! — крикнул в ответ Мирддин. — Ты мог сказать Собранию Владык, что я есть, чтобы защитить меня — но это была простая ложь, чтобы они не заставили меня войти в другую семью в качестве жениха их дочери! Это был фарс! Ты знаешь это, другие профессора знают это, и остальная школа тоже знает это! Так что перестаньте относиться ко мне так, как будто я ваш настоящий сын, профессор! Я знаю, вы чувствуете вину за то, что не спасли моих родителей до того, как их убили — но вы не обязаны! Не обращайтесь со мной так только из жалости! Мирддин ожидал, что профессор уйдет. Вместо этого профессор только фыркнул. — Я слишком стар, чтобы чувствовать вину за то, в чем я не виноват, — сказал профессор Слизерина. — Не пытайся истолковать мои мотивы, мальчик. Мирддин уставился на своего профессора. Этот человек выглядел моложе профессора Гриффиндора — и Мирддин точно знал, что Гриффиндор винил себя за то, что не мог изменить... так почему же кто-то моложе его не должен делать то же самое? — Я вам не верю, — наконец сказал он. — Профессор Гриффиндор до сих пор чувствует вину за смерть молодой ведьмы в Уэльсе, которую он не смог спасти... Слизерин только пожал плечами. — Он еще молод. Когда-нибудь он поймет, что, виня себя в чем-то подобном, он ни к чему не придет, — ответил он Мирддину. Мирддин уставился на своего профессора. — Вы моложе профессора

Гриффиндора, — наконец заявил он. Слизерин усмехнулся. — Это вы так думаете, — ответил он. — Вы и вся школа... но нет. Я старше всех. — Тогда вы не намного старше, — фыркнул Мирддин, пристально глядя на черные волосы своего профессора и его лицо без морщин. Профессор рассмеялся. — О дитя, — сказал он и взъерошил волосы Мирддина. — Такой юный, такой невинный! Мирддин фыркнул, но не отстранился. — Я уже не ребенок, — сказал он, нахмурившись. — Тебе тринадцать, Мирддин Вайлт. Ты ребенок. — А сколько лет вам... профессор? — Мирддин холодно посмотрел на своего профессора. Он угадал возраст всех своих профессоров. Слизерину, по его мнению, было что-то между двадцатью и тридцатью зимами — не очень много для волшебника. Профессор снова рассмеялся. — Старый, — ответил он. — Но я уверен, что вы мне не верите, не так ли? Мирддин фыркнул. — Вряд ли. Я знаю, как стареют колдуны, — ответил он. — Да. Но Годрик, Хельга, Ровена, Певерелл и я — не типичные колдуны, — сказал профессор. — Подумайте об этом: Я встретил Годрика, когда ему было двадцать — это было почти сто лет назад. Мирддин моргнул. — Сто лет назад? — спросил он, с удивлением думая о колдуне, которому на вид было от сорока до пятидесяти зим. — Профессору Гриффиндора, черт возьми, сто двадцать лет? — Что-то вроде того, — усмехнулся Слизерин. — И ты старше его?! — Да. — Насколько старше? — поинтересовался Мирддин, глядя на своего профессора рядом с ним. Тот пожал плечами. — Я не уверен, — ответил он. — Что значит — вы не уверены?! — Я никогда не считал годы, — ответил Слизерин, пожимая плечами и глядя на озеро. — Но прошло много времени с тех пор, как умер мой отец — и пройдет еще много времени, пока я сам не умру... — Клянусь Мирддином! Вы шутите, профессор — не так ли?! Как вы можете не знать, сколько вам лет? Профессор снова засмеялся. — Я не хочу знать, — ответил он. — Это трудно вспомнить, и я видел слишком много, чтобы хотеть помнить точно. После этого Мирддин замолчал. Он снова уставился на озеро. — Итак, Мирддин Вайлт, какие проблемы у вас есть? — наконец произнес Слизерин, его взгляд был пронизателен, словно он мог заглянуть в самую душу юного волшебника. — Я же сказал вам, вы не мой отец, — с горечью ответил Мирддин, слова его звучали как обвинение. — Значит, если бы я усыновил тебя кровью, мне было бы позволено знать? — заинтересованно спросил Слизерин, в его голосе прозвучала легкая насмешка. — Как будто вам это действительно нужно, — фыркнул Мирддин, его плечи опустились под тяжестью обиды. — Я ужасный колдун, зачем я нужен кому-то вроде вас?! — Когда-то я ничем не отличался от тебя, — ответил Слизерин, пожав плечами, словно это была самая обычная вещь в мире. — Когда-то, в детстве, я был ужасен в варке зелий и во всем, что связано с палочкой. По правде говоря, первую палочку, после той, что была у меня в детстве, я получил от других вскоре после нашего знакомства. Мирддин пристально посмотрел на него, его взгляд был полон недоверия. — Вы никогда не пользовались магией до того, как встретили остальных? — спросил он, его голос дрожал от волнения. — О, я пользовался магией, — ответил Слизерин, смеясь, его глаза блеснули озорством. — Но я был и остаюсь друидом. Я никогда не учился быть настоящим колдуном. — Но... но вы же нас учитесь! — воскликнул Мирддин, его голос был полон недоумения. — Да, зельям, рунам и окклюменции, — ответил Слизерин, его тон был спокоен и уверен. — Это основы для друидов, не только для колдунов. — Но вы используете свою палочку! — возразил Мирддин, его голос был наполнен непониманием. — Да. Но мне пришлось потренироваться, прежде чем я смог, — ответил Слизерин, пожав плечами. — С тобой будет то же самое. Когда-нибудь, я уверен, ты станешь гениальным, и в тот день я с гордостью назову тебя сыном. — Не шутите, профессор, — прошептал Мирддин, его голос был тихим, словно он боялся разрушить хрупкую надежду. — Я и не шучу, — ответил Слизерин, его взгляд был твердым и серьезным. — Я говорил с другими профессорами. Они не возражают, если я захочу взять тебя в сыновья... — Стоп! — Мирддин поднял одну из своих рук, чтобы остановить своего профессора. — Что вы имеете в виду, говоря "Вы говорили с другими профессорами"? Я думал, что вы просто спросили меня, потому что я сказал... потому что... потому что...

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3093464>